

либо еще не выделились внутри того круга представлений о подлогах и подделках, который существовал в рассматриваемый период, либо находились вне этого круга.

Подделки и подлоги такого рода несомненно существовали,¹⁶ но поскольку нам не удалось обнаружить в доступных источниках и литературе указаний на фальсификации документов дипломатического обихода в венецианской дипломатической практике, то они и не могут стать предметом рассмотрения.

Предлагаемая номенклатура документов венецианского дипломатического обихода позволяет достаточно всесторонне рассмотреть документальную сторону деловой техники венецианской дипломатии. При рассмотрении каждого вида важно и необходимо выяснить помимо его происхождения, содержания, назначения и обязательности, какое именно должностное лицо составляло набросок документа, чем руководствовалося в качестве образца, кто непосредственно изготовлял документ и какими руководствовалося формулярами, каков был материал, способ складывания и запечатывания, способы и пути доставки и другие технические стороны дела. Разумеется, удивительная мера исполнения подобной программы оказывается возможной далеко не в каждом случае.

Д. В. ПАНЧЕНКО

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛАТИНСКОЙ РЕДАКЦИИ «ГОРОДА СОЛНЦА» Т. КАМПАНЕЛЛЫ

«Город Солнца» первоначально был написан по-итальянски (1602 г.), однако при жизни Кампанеллы публиковался только латинский вариант. В 1623 г. он был издан во Франкфурте Товием Адами, а в 1637 г. в Париже — самим автором.¹ Исследователями много сделано, чтобы установить время создания латинской редакции и ее место в истории текста. Установлено, что

¹⁶ *Maulde la Clavière R.* La diplomatie..., t. 3, p. 135; *Saltini G. E.* Di Celio Malespini ultimo novelliere italiano in prosa del secolo XVI. — *Archivio Storico Italiano*, 1894, t. 13, p. 71—74, doc. III.

¹ *Campanella T.* *Realis philosophiae epilogisticae partes quatuor.* Francofurti, 1623 (далее: *Civ. Solis*); *Campanella T.* *Disputationum in quatuor partes suae philosophiae realis libri quatuor.* Parisiis, 1637 (далее: *Disputationes*). — Другие сокращения: *La Città del Sole* — *Bruno G., Campanella T.* *Scritti scelti* / A cura di L. Firpo. Torino, 1949; *Bobbio* — *Campanella T.* *La Città del Sole* / A cura di N. Bobbio. Torino, 1941; *Tutte le opere* — *Campanella T.* *Tutte le opere* / A cura di L. Firpo. Verona, 1954, vol. I; *ГС* — *Кампанелла Т.* *Город Солнца* / Пер. с лат., коммент. Ф. А. Петровского. М., 1954. — В ряде случаев мы цитируем этот перевод с незначительными изменениями, которые особо не оговариваются.

в известном нам виде она не могла появиться раньше 1611 г.; принято считать, что все итальянские редакции предшествуют ей. Кто перевел «Город Солнца» на латынь? Ответ на этот вопрос казался самоочевидным: Кампанелла — писатель двуязычный, и при этом ни одно из прижизненных изданий не содержит каких-либо указаний на переводчика. А. Э. Штекли выдвинул поваторскую гипотезу, согласно которой «перевод делал Товий Адами или кто-то из его друзей», во всяком случае не Кампанелла.² Оценке этой гипотезы и посвящена наша статья.

Понятно, что происхождение латинского варианта представляет интерес для исследования прежде всего постольку, поскольку этот вариант расходится с итальянским. Расхождений несколько десятков, большую часть из них составляют дополнения. Следовательно, главное, что надлежит выяснить, — стоит ли за этими изменениями авторская инициатива, отражает ли латинский вариант (независимо от того, кто переводил текст) особую авторскую редакцию? Этот вопрос не был сформулирован А. Э. Штекли. Между тем на него может быть дан недвусмысленный ответ.

В латинском варианте появляется ряд богословских ссылок. Как справедливо отметил Н. Боббио, на те же самые авторитеты Кампанелла ссылается в «Вопросах о наилучшем государстве».³ Действительно, после слов «не соблазняйся они любовью к родным и друзьям... меньше были бы привязаны к собственности и дышали бы большей любовью к ближнему» в латинском варианте следует реплика: «Это, кажется, говорит святой Августин»; в «Вопросах» же написано: «Св. Августин считал, что отказ от собственности означает усиление любви».⁴ Все мотивы и имена в большом рассуждении об общности женщин также находят точное соответствие в «Вопросах».⁵ Ясно, что авторитет Фомы Аквинского важен в глазах доминиканца Кампанеллы, а не его немецких друзей — лютеран, при этом слова «часть для целого, а не целое ради части» из «Вопросов» точно выражают главную мысль этой вставки, а для характеристики отстаиваемого подхода в обоих случаях служит выражение *iuxta philosophiam*.⁶

Редактирование текста не ограничилось ссылками на авторитеты. Для дальнейшего важно отметить, что между Кампа-

² Штекли А. Э. «Город Солнца»: утопия и наука. М., 1978, с. 103—140. — Там же (с. 64—102) освещены «основные этапы текстологических исследований».

³ Bobbio, p. 21, p. 1.

⁴ Civ. Solis, p. 424; cf.: Disputationes, De optima rep., art. II, p. 104; ГС, с. 46, 149; cf.: La Città del Sole, p. 416.

⁵ Civ. Solis, p. 436—437; cf.: Disputationes, De optima rep., art. III; ГС, с. 71—73; cf.: La Città del Sole, p. 429—430.

⁶ Civ. Solis, p. 434; cf.: Disputationes, De optima rep., art. III, p. 112 (pars est gratia totius, et non totum partis), 109; ГС, с. 66—67; cf.: La Città del Sole, p. 456.

неллой и его издателем с пачала и до конца их знакомства существовали разногласия в вопросах веры, которые нашли отражение в одном из сочинений Кампанеллы и которые, насколько можно судить, стали в конце концов причиной разрыва отношений.⁷ Так что не лютеранину Адами принадлежит вставка, характеризующая «ересь», распространившуюся в Германии и других странах как «сопутницу похоти и скотства и искоренительницу свободной человеческой воли».⁸ Не лютеранин написал о благоухании добродетели миноритов и капуцинов⁹ или напомнил, что тайная исповедь, практикующаяся в Городе Солнца, похожа на «нашу».¹⁰

Редактирование текста не ограничилось и демонстрацией благочестия, но затронуло самые разнообразные аспекты. Так, Колумб был назван «величайшим из героев» — бесспорный случай авторского вмешательства, ибо та же аттестация Колумба появилась и в латинском варианте «Поэтики», к изданию которой Адами не имел отношения.¹¹ В городе Солнца военному делу обучены и женщины, в частности, для того, чтобы охранять городские стены, «на тот случай, — поясняет латинский вариант, — если произойдет внезапное нападение приступом; и в этом отношении они хвалят лакедемонянок и амазонок». Эта вставка находится в соответствии с текстом «Вопросов»: «Женщинам вверены менее трудоемкие занятия — в том числе защита городских укреплений. Ведь защитили, читаем мы, лакедемонянки отечество в отсутствие мужей».¹² В Городе Солнца между детьми распределено изучение всех языков мира — по трое на каждый язык. Латинский вариант педантически разъясняет: «... трое из них должны знать или наш, или арабский, или польский, или какой-либо из прочих языков».¹³ В сочинении, публикуемом под именем Кампанеллы и в котором рассказ ведется от лица мореплавателя-генуэзца, «наш» может означать только итальянский; приписать эту вставку переводчику немцу немыслимо.

Наличие бесспорных признаков авторского редактирования позволяет с большей уверенностью констатировать его и в других случаях. Большинство малых дополнений не несет принципиальной информации. Иногда они служат самовыражению того, кому принадлежит новая редакция. О кораблях, которые движутся без помощи весел и ветра, добавлено: «посредством пора-

⁷ См.: *Kvacala J. Protestantische gelehrte Polemik gegen Campanella. Jurjew, 1909, S. 4—13, 43—44.*

⁸ *Civ. Solis, p. 462; FC, c. 123; cf.: La Città del Sole, p. 462.*

⁹ *Civ. Solis, p. 46; FC, c. 124; cf.: La Città del Sole, p. 463.*

¹⁰ *Civ. Solis, p. 451 (confessione, qua utimur et nos); FC, c. 102; cf.: La Città del Sole, p. 447.*

¹¹ *Civ. Solis, p. 460 (Columbus maximus Heroum); cf.: Tutte le opere, p. 1096 (Columbum, heroum maximum; cf.: ibid., p. 353, 358); FC, c. 119; cf.: La Città del Sole, p. 459.*

¹² *Civ. Solis, p. 437; cf.: Disputationes, De optima rep., art. III, p. 108; FC, c. 74; cf.: La Città del Sole, p. 431.*

¹³ *Civ. Solis, p. 427; FC, c. 54; cf.: La Città del Sole, p. 419.*

зительного приспособления» (*miri artificio*).¹⁴ В чем состоит это приспособление, остается нераскрытым, между тем то, что оно поразительное, ясно само по себе. Однако можно понять энтузиазм Кампанеллы, для которого за этими словами стоит «настоящее» знание: секрет он раскроет в парижском издании «Города Солнца».¹⁵ Такого же рода появившиеся замечания о «поразительном искусстве» (*miri arte*), с которым сооружен свод храма, о «поразительной легкости» (*facilitate miri*), с которой изложены науки в книге «Мудрость», о «поразительном порядке» (*mirifico ordine*), в котором науки отображены в настоящей живописи.¹⁶

Как и в случае с изучением языков, ряд дополнений может быть условно охарактеризован как проявление тенденции к педантичности. Систематически расширяются ряды каких-либо перечисляемых предметов (знаменитых людей, пород рыб, упражнений, работ и проч.), в том числе и тогда, когда ряд не может быть исчерпан и за ним либо стоит, либо подразумевается «п т. д.»¹⁷ Появляются пояснения к тому, что и без того очевидно из контекста. Приведем один отрывок, выделив дополнения латинского варианта: «Когда же стал я с изумлением спрашивать, откуда известна им наша история, мне объяснили, что они... постоянно отправляют по всему свету нарочных разведчиков и послов для ознакомления с обычаями, силами, образом правления и историей отдельных народов и со всем, что есть у них хорошего и дурного, и для донесения затем своей республике».¹⁸ В Городе Солнца не считается позорным прислуживать другому; там говорят, что «ноге также почетно ходить, как глазу смотреть». В латинском варианте сравнение развернуто и мотивировано: «одинаково почтенно ногам ходить, заду испражняться, а глазам видеть и языку говорить, ведь по необходимости и глаза выделяют слезы, а язык — слюни, подобно испражнениям».¹⁹ Неужели почитателю мудрости Кампанеллы

¹⁴ Civ. Solis, p. 445; GC, c. 88; cf.: La Città del Sole, p. 439.

¹⁵ Disputationes, Civitas Solis, p. 169; GC, c. 217.

¹⁶ Civ. Solis, p. 419—420; GC, c. 37, 39, 40; cf.: La Città del Sole, p. 411—412.

¹⁷ Например (выделены дополнения): *vidi Caesarem, Alexandrum, Pyrrhum, et Annibalem, aliosque bello et pace praeclaros heroes; cum viderim piscem Episcopum, et Catenam, et Loricam, et Clavum, et Stellam, et verpam; gymnastica, cursu, disco, et caeteris exercent eos; exeunt ad arandum, seminandum, foediendum, sarculandum, metendum, colligendum, videmium* (два — для одного *zappare*); *quid est Deus, quid Angelus, quid Mundus, Stella, Homo, Fatum, Virtus etc.* — Civ. Solis, p. 422, 421, 425, 443, 445; GC, c. 43, 41, 49, 86, 100; La Città del Sole, p. 414, 413, 417, 438, 447. — Само наличие подобных рядов в оригинале указывает на манеру Кампанеллы, тогда как вмешательство переводчика или издателя выглядит немотивированным.

¹⁸ Civ. Solis, p. 422—423; GC, c. 43; cf.: La Città del Sole, p. 414.

¹⁹ Civ. Solis, p. 435; GC, c. 69; cf.: La Città del Sole, p. 428.

необходимо было вмешиваться в авторский текст ради такого рода дополнений?

Ряд дополнительных замечаний касается не учреждений или теоретических положений, а утопической фантазии. Автор новой редакции знает, как идут лестницы в жилых помещениях и то, что они мраморные.²⁰ Он уточняет, что номера спален указаны «на притолоке» (*in superliminio*).²¹ Эти дополнения должны принадлежать тому, кто *видит* воображаемую *им* страну.²² И, кажется, только тот, кто сконструировал *свой* утопический мир, мог приписать: «А также восстают против них индийцы, подданными которых они были раньше, и тапробанцы, от которых они первое время находились в зависимости».²³

Следует отметить, что последняя реплика принадлежит отрывку, который перерабатывался и расширялся также в рамках эволюции итальянского текста.²⁴ Приведем и некоторые другие примеры такого рода. Где во второй итальянской редакции появилась фраза: «Те, кто воздерживается от совокупления до двадцати одного года, пользуются почетом и воспеваются», — там в латинской добавлено: «а тем более до двадцати семи». Где появилось сравнение: «как древние греки», — в латинском уточнено: «как древние лакедемоняне».²⁵ Где в одном случае было добавлено: «развелись зловредные поэты», — в другом последовало еще: «и еретики».²⁶ Подобная преемственность свидетельствует в пользу авторской переработки соответствующих пассажей латинского варианта.

«Встречное» редактирование со стороны гипотетического переводчика остается необнаруженным — никаких признаков идейной или стилистической инициативы. По мнению Н. Боббио, правда, одно существенное исправление может быть обязано Адаму: «зловонные испарения трупов еретиков» в итальянском оригинале «исходили» от Лютера.²⁷ Лютеранин из благочестия зачеркнул «Лютер» и написал «еретик»? Нам это допущение кажется неоправданным, тем более что из контекста достаточно ясно, о какого рода еретиках идет речь. Адамом оставил в тексте аттестацию «лютеранской ереси» как «сопутницы похоти и скот-

²⁰ Civ. Solis. p. 418; GC, c. 35; cf.: La Città del Sole, p. 410.

²¹ Civ. Solis. p. 428; GC, c. 56; cf.: La Città del Sole, p. 420.

²² Творческая активность утопистов в этом отношении проявляется по-разному. У Кампанеллы описание города с самого начала строится как панорама, открывающаяся перед путником.

²³ Civ. Solis. p. 438; GC, c. 76; cf.: La Città del Sole, p. 432.

²⁴ См.: *Firpo L.* Per il testo critico della «Città del Sole» di T. Campanella. — *Giornale storico della letteratura italiana*, vol. CXXXV, 1948, p. 248.

²⁵ Civ. Solis. p. 431; GC, c. 61; cf.: La Città del Sole, p. 423; *Firpo L.* Per il testo critico... p. 247.

²⁶ Civ. Solis. p. 462; GC, c. 124; cf.: La Città del Sole, p. 461; *Firpo L.* Per il testo critico... p. 247.

²⁷ Bobbio, p. 25, n. 1; cf.: Civ. Solis, p. 463; GC, c. 124; La Città del Sole, p. 463.

ства» (*libidinis et bestiaritatis amica*):²⁸ по-видимому, он вообще не правил-текст.

Таким образом, в основе текста, опубликованного Адами, лежит авторская переработка оригинала, которая захватывает самые разные стороны изложения на всем его протяжении. Следов целенаправленного постороннего вмешательства в текст не обнаруживается.

Отсюда следует, что вопрос о переводчишке является лишь вопросом о границах авторской редакции, о возможности отдельных искажений в процессе перевода. Между тем неверная постановка вопроса приводит к неверному подходу к тексту — к тому, что версии латинского варианта систематически дезавуируются А. Э. Штекли как не имеющие отношения к Кампанелле.

Итак, кому принадлежит перевод? Аргументация А. Э. Штекли основывается, с одной стороны, на интересных наблюдениях, суть которых сводится к тому, что латинский текст в ряде случаев дает плохие чтения, в том числе искажающие первоначальный смысл, а с другой стороны, на сугубо априорном допущении, что автор, работая над переводом, непременно исправил бы все недоразумения, возникшие по вине переписчиков.

Шаткость этой позиции априоризмом не исчерпывается. Если Кампанелла в парижском издании повторил недоразумения франкфуртского, если история итальянского варианта дает примеры, когда маргиналии проникали в основной текст и в таком виде были затем узаконены автором,²⁹ если, как следует из наблюдений Л. Фирпо, Кампанелла при последующих редакциях итальянского текста не сумел восстановить ряд правильных чтений первоначальной редакции,³⁰ то относительная невнимательность автора «Города Солнца» оказывается возможностью, отнюдь не гипотетической.

Рассмотрим самый сильный довод А. Э. Штекли, на котором он «ставит точку».

«Повествование о деторождении и подборе родителей вдруг прерывается вопросом, который не имеет отношения ни к предыдущему, ни к последующему изложению. „Скажи, пожалуйста, — спрашивает Гостиник. — а не бывает ли в их среде зависти или досады у тех, кого не выбрали в начальники или на какую-нибудь другую должность, которой они добились?“... Заглянув в подлинник, мы к вичему своему удивлению обнаруживаем, что никакого разрыва в повествовании нет, что речь идет не о честолюбцах, домогающихся должностей, а о ревности и горе тех, кого не назначили для приумножения потомства, и тех, кто тщетно домогался красивых женщин! „Нет ли среди них ревности или горя у того, — читаем мы в итальянском варианте, — кого не сделали родителем (*generatoris*), или у того, кто испытывает страстное желание?“ Мореход объясняет, что ничего подобного у них нет... Столь красноречивый ляпсус переводчика

²⁸ См. выше, с. 290, примеч. 8.

²⁹ Bobbio, p. 14; *La Città del Sole*, p. 427, n. 56; p. 453, n. 155.

³⁰ *Firpo L. Per il testo critico...*, p. 252—255. — А. Э. Штекли («Город Солнца»: утопия и наука, с. 131) также находит восстановления, предложенные Фирпо, обоснованными.

тоже порожден ошибкой кописта: тот в спешке плохо разобрал написанное в *generatore* принял за *governatore*. Это ложное чтение находилось в ряде списков... На этом примере поставим точку. Переводчик, имея дело с чужим текстом, не мог распознать даже грубые промахи писцов».³¹

На деле из предшествующего обсуждаемой латинской фразе текста ее неуместность не очевидна. Рассказ уже отклонился от деторождения и переключился на воспитание новорожденных, на выбор и наречение имен и прозвищ, на то, наконец, как в Городе Солнца относятся к золоту и серебру. Ее несоответствие ходу беседы окажется менее впечатляющим, если ее правильно перевести: «не бывает ли *ревности* среди них, а также досады у того, кого не выбрали на государственную должность или на что-то, чего он домогается?»³² Таким образом, вопрос описывает две ситуации, одна из которых *прямо связана* с предыдущим и последующим изложением, что сглаживало искаженность второй. Мотив честолюбия присутствует и в оригинале. Глагол *ambire* не имеет сугубо эротической окраски и вообще не содержит в себе четкого указания на объект вождения, а соответственно требует дополнения. Поэтому предпочтительнее иное, нежели у А. Э. Штекли, понимание текста: «...кто не стал родителем или тем, на что он притязает».³³ Присутствие мотива притязания также затемняло порчу фразы.

Итак, в оплошности Кампанеллы нет ничего фантастического. Важная деталь, что *generatore* превратилось в *governatore* на том этапе истории текста, который предшествует переводу. Пусть Кампанелла передал издателю не латинский текст, а итальянский. Но мы теперь можем уверенно сказать, что он работал над ним. То, что Кампанелла не устранил ошибку, представляется для такой ситуации по крайней мере не менее правдоподобным, чем то, что писцы дважды ошиблись одинаковым образом. С презумпцией абсолютной бдительности Кампанеллы ничего не выходит.

Нейтрализация доводов А. Э. Штекли³⁴ восстанавливает зна-

³¹ Штекли А. Э. «Город Солнца»: утопия и наука, с. 133—134.

³² Civ. Solis, p. 433: «Dic queso est ne zelotypia inter eos, et dolor ei, qui non electus est in Magistratum, aut aliud quod ambit?» — К значению «zelotypia» ср.: Disputationes, De optima rep., art. III, p. 108. — А. Э. Штекли цитировал ГС (с. 66).

³³ La Città del Sole, p. 426: «Non ci è gelosia tra loro o dolore a chi non sia fatto generatore o quel che ambisce?» — К характеристике «ambire» у Кампанеллы ср.: «l'ambizione di crescere più a dignità» (p. 416).

³⁴ К казусу с «деревянными ногами» (см.: Штекли А. Э. «Город Солнца»: утопия и наука, с. 115—116) нужно заметить, что дословная передача идиоматического оборота — обычная вещь для непрофессионального переводчика. Аргументы, связанные с интерпретацией архитектурного облика Города Солнца, рассматриваются в статье: Панченко Д. В. Утопический город на исходе Ренессанса: (Дони и Кампанелла). — В кн.: Городская культура: Средневековье и начало Нового времени. Л., 1986, с. 85 и след. — В связи с другими доводами достаточно сказать, что недоразумения латинского варианта не слишком велики, иногда они — лишь слепок с оригинала.

чение тех очевидных соображений, которыми руководствовались его предшественники. Попробуем все же сделать следующий шаг — перейти от правдоподобия к надежному обоснованию.

Кроме «заговора молчания» вокруг предполагаемого неавторского перевода, внешние данные скудны. Текст «Сочинения о собственных книгах» (записанного Г. Ноде со слов Кампанеллы в 1632 г.) оставляет перед неопределенностью.³⁵ Более определенное впечатление производят слова Адами, когда он, рассказывая о готовящейся публикации сочинений Кампанеллы и упоминая среди них «Город Солнца», между прочим замечает: «Относительно стиля (если отыщутся столь утонченные ушн... которым он покажется не везде достаточно отделанным, а также искаженным вводящими в заблуждение рукописям) я полагаю излишним приносить извинения».³⁶ Поскольку до сих пор Адами говорил о сочинениях издаваемого им автора и при этом ничего не сказал о собственном их переводе, то совершенно естественно отнести его слова к стилю Кампанеллы, тем более что издателю как-то странно сетовать на неисправности в собственных рукописях. Остается разве настаивать, что Адами по каким-то неведомым причинам последовательно замалчивает свои хлопоты по переводу сочинений Кампанеллы на латинский язык. Примерение внешних данных о переводе с гипотезой А. Э. Штекли требует произвольных допущений.

Доказанный факт авторской переработки текста, отданного Адами, должен быть использован и для решения вопроса о переводе. Характерной чертой новой редакции является обилие дополнений и изменений, которые, казалось бы, не таковы, чтобы требовалось специально нарушать, а тем более перестраивать готовый текст. И здесь надо подчеркнуть различие двух ситуаций: правка итальянского текста — это каждый раз акт специального вмешательства (требующий веских оснований), перевод — это ситуация постоянного вмешательства в текст.

Сопоставим два отрывка.

La Città del Sole, p. 412: «Il Sapienza ha cura di tutte le scienze e delli dottorri e magistrati dell'arti liberali e meccaniche, e tiene sotto di sè tanti officiali quante son le scienze: ci è l'Astrologo, il Cosmografo, il Geometra, il Loico, il Rettorico, il Grammatico, il Medico, il Físico, il Politico, il Morale; e tiene un libro solo, dove stan tutte le scienze, che fa leggere a tutto

³⁵ *Campanella T.* De libris propriis et recta ratione studendi syntagma. Parisiis, 1642, cap. 1, art. III, p. 15—16: «...adiecique ideam Reipublicae quam voco Civitatem Solis, longe praestantiorum quam sit Platonica, aut alia quaevis, quod opus sub nomine philosophiae realis in quatuor partes sectae, editum est Francofurti, opera Tobia Adami, anno M. D. CXX. nifallor, Latina lingua, licet etiam Italica prius scriptum fuerit».

³⁶ См.: *Campanella T.* Prodomus philosophiae instaurandae. Francofurti, 1617, p. 21: «De Stylo (si tam delicatae, ut nostratium nonnullae sunt, aures reperiantur, quib. non ubique ita accuratus, et ex scriptis mendosis depravatus videatur) super vacaneum puto excusare».

il popolo ad usanza di Pitagorici.³⁷ E questo ha fatto pingere in tutte le muraglie, su li rivellini, dentro e di fuori, tutte le scienze».

Civ. Solis, p. 420: «Sapientiae vero curae subiacent artes liberales et mechanicae, et scientiae omnes, et magistratus illorum et doctores, et disciplinarum scholae. Sibique subiacent tot magistratus quot scientiae. Est Magistratus qui vocatur Astrologus, item et Cosmographus, Geometra, Historiographus, Poeta, Logicus, Rhetor, Grammaticus, Medicus, Physicus, Politicus, Moralis. Unumque modo volumen habent, quod vocant sapientiam; in quo omnes sunt scientiae compendio ac facilitate mira conscriptae. Hunc legunt ad populum iuxta ritum Pythagoreorum. Hic sapientia, totius Civitatis parietes internos, externosque inferiores ac Superiores picturis praestantissimis adornari fecit, omnesque scientias in eis designari mirifico ordine».³⁸

Перед нами характерный образец латинской переработки. Отдельные куски текста переводятся слово в слово. Другие обрастают дополнениями: et disciplinarum scholae; Historiographus, Poeta,³⁹ quod vocant sapientiam; compendio ac facilitate mira conscriptae (при единственном пропуске tutto применительно к il popolo). Хотя эти дополнения нельзя назвать принципиальными, все же можно допустить, что их аналоги появились еще в итальянском тексте. Такие изменения, как est Magistratus qui vocatur вместо ci è или замена субъекта в следующем предложении (на месте Мудрости выступают его подчиненные), могут быть приписаны и переводчику постороннему. Но чтобы объяснить трансформацию, которой подвергся конец отрывка, по-видимому, следует постулировать авторскую переработку по ходу перевода. Итальянское pingere le scienze выросло сразу в picturis praestantissimis adornari et scientias designari mirifico ordine. Здесь налицо уже отмечавшийся нами энтузиазм, но нет новой мысли, которая заставила бы переписать итальянскую фразу

³⁷ Интерпретацию этого замечания см.: Панченко Д. В. «Ad usanza di Pitagorici»: об одном источнике «Города Солнца» Кампанеллы. — В кн.: Культура эпохи Возрождения. Л., 1986, с. 150—153.

³⁸ Ср.: ГС. с. 39—40: «Ведению Мудрости подлежат свободные искусства, ремесла и всевозможные науки, а также соответственные должностные лица и ученые, равно как и учебные заведения. Число подчиненных ему должностных лиц соответствует числу наук: имеется Астролог, также и Космограф, Геометр, Historiограф, Поэт, Логик, Ритор, Грамматик, Медик, Физик, Политик, Моралист. И есть у них всего одна книга под названием „Мудрость“, где удивительно сжато и доступно изложены все науки. Ее читают народу согласно обряду пифагорейцев. По повелению Мудрости во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшею живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки» (В издании 1637 г. появился «Арифметик», а «Физиолог» заменил «Физика»).

³⁹ Согласно принятой хронологии творчества Кампанеллы, латинские «Историография» и «Поэтика» появились как раз около этого времени. См.: Tutte le opere, p. LXXXIII. — Отражение работы над «Историографией» можно усмотреть также в дополнении о «кратких описаниях в прозе» (brevis prosa) обычаев и происхождения народов в настенной живописи (Civ. Solis, p. 421; ГС, с. 40; cf.: Tutte le opere, p. 1226, 1248, 1250). То, что в латинском варианте поэты воспевают «славных полководцев и их победы» вместо «наиболее доблестных» (Civ. Solis, p. 454; ГС, с. 106; La Città del Sole, p. 449), может быть связано с описанием жанра эпосов в «Поэтике» (см.: Tutte le opere, p. 1106—1112).

целиком — ее конструкция не позволяет считать, что разрастание могло произойти путем вставок отдельных слов.

В другом случае, в прозрачном контексте, «римляне» итальянской версии стали «древними римлянами».⁴⁰ При характере тогдашней образованности совершенно немыслимо, чтобы Кампанелла счел нужным вписать уточняющее определение в итальянский текст. Это словосочетание могло быть написано только сразу по-латыни как следствие специфической манеры речи. Чьей? Вероятно, того, кто в других ясных контекстах говорит «*Greci antichi*»,⁴¹ «*filosofi antichi*»⁴² и кто написал «*more priscorum Laeacedemonum*»,⁴³ невзирая на то что лакедемоняне по положению вещей только «древние».⁴⁴

По крайней мере одна реплика никак не могла появиться в итальянском тексте. *Civ. Solis*, p. 450: «*Non scribitur libellus causae quem vulgo dicimus processum*»; ГС с. 98: «Письменного судопроизводства (того, что называется процессом) у них не ведется». В переводе Ф. А. Петровского не отражено слово *vulgo*, которое в языке этого времени и такого рода контекстах имеет совершенно определенный спектр значений («на народном, на общеупотребительном, национальном языке»), за которым стоит антитеза: *lingua Latina — lingua vulgaris*. Возникновение этой фразы вне латыни невозможно. Остается решить, кто ее ввел. Мы не раз убеждались, что подобные пояснения, не несущие принципиальной информации, характерны для Кампанеллы. Подобное словоупотребление для него также обычно.⁴⁵ Наконец, в итальянском варианте действительно стоит *processo*.⁴⁶ Альтернативная версия требует постулировать постороннее вмешательство, которое в свете всего сказанного выше должно быть признано явлением исключительным, между тем в данном случае для него нельзя даже указать каких-либо ясных оснований. Хотя слово «процесс» в соответствующем значении к этому времени вошло и в немецкий язык, однако его явно романское, а не германское происхождение не располагало к словоупотреблению, связанному с представлением об эволюции языка от классического к «вульгарному». Наконец, совершенно неожиданной для переводчика немца является идентификация с рассказчиком-генуэзцем и его средой — употребление 1-го лица (*dicimus — «мы называем процессом»*), при том, что мысль могла быть из-

⁴⁰ *Civ. Solis*, p. 433: «*Ipsorum nomina imponuntur... iuxta proprietatem, ut priscis Romanis mos fuit*»; ГС, с. 65.

⁴¹ *La Città del Sole*, p. 423.

⁴² *Tutte le opere*, p. 102.

⁴³ См. выше, с. 292, примеч. 25.

⁴⁴ Для Кампанеллы характерно сознание принципиального отличия послеколумбовой эпохи от всего прошлого. «В наш век больше истории за сто лет, чем было в мире за четыре тысячи» (*La Città del Sole*, p. 459; ГС, с. 120).

⁴⁵ См.: *Tutte le opere*, Grammatica, p. 486 (*declinatur per articulum «hic» Latinis, vulgo per «il»*), et al.

⁴⁶ *La Città del Sole*, p. 446: «*Non si scrive processo*».

ложена в безличной форме (как в переводе Ф. А. Петровского).

Мы уже отмечали совпадение между латинским «Городом Солнца» и латинской «Поэтикой»: *Columbus maximus Heroum*.⁴⁷ Использование в обоих случаях *genitivus partitivus* — довод в пользу принадлежности обоих латинских текстов одному автору. Дело не только в одной и той же фигуре речи. «Величайший из героев» звучит категоричнее, чем «величайший герой». Нужно было обладать мировоззрением и темпераментом Кампанеллы, чтобы написать первое.⁴⁸ Заслуживает внимания и само слово *heros*. В *Civ. Solis* оно появляется еще шесть раз (в четырех случаях — во вставках), решительно оттесняя иные способы обозначения выдающегося человека,⁴⁹ что как раз свойственно латыни Кампанеллы.⁵⁰

Употребление *iuxta philosophiam* одновременно в «Городе Солнца» и «Вопросах»⁵¹ также является доводом — здесь легко могли возникнуть варианты, поскольку в итальянском Кампанелла в таких случаях использует предлог *secondo*.

В «Грамматике», рассуждая о междометиях, Кампанелла упоминает из них следующие: *ah, ah, ah, pape, veh, ehu*.⁵² Каким же чутьем должен был обладать Адами, чтобы в переводе употребить именно эти четыре (а кроме них, насколько мы заметили, еще лишь *hem*)?!⁵³

Нужны ли еще доводы? Ф. А. Петровский отмечает, что в отдельных местах текста «латинские слова и выражения взяты не в классическом их значении, а являются «романизмами».⁵⁴ Р. Краэ привел примеры латинских слов, используемых с итальянскими

⁴⁷ См. выше, с. 290, примеч. 11.

⁴⁸ Открытия Колумба, согласно Кампанелле, во-первых, создали предпосылку для объединения всего человечества в единое государство (идеал Кампанеллы) и, во-вторых, показали, как могут ошибаться самые именитые авторитеты. Характерно, что Ф. А. Петровский редуцирует характеристику оригинала до одного слова «добрестнейший».

⁴⁹ *Civ. Solis*, p. 420 (вставлено обращение «*Generose Heros*», оно же (!) используется в предисловии к кн.: *Campanella T. Philosophia rationalis. Parisiis, 1638*); 422; 435; 454 (трижды; в одном случае в соответствии с *La Città del Sole*, p. 449).

⁵⁰ Cf.: *Tutte le opere, Ecloga*, p. 310: «*Convenient reges, populorumque agmina in urbem // («Heliacam» dicent), quam construet inclytus heros*»; *ibid.*, *Historiographia*, p. 1250: «*Sicuti Plutarchus heroum mores... describit*»; p. 1242: «... *republicae, regna, monarchiae, heroes*».

⁵¹ См. выше, с. 289, примеч. 6.

⁵² *Tutte le opere*, p. 462.

⁵³ «*Hem? ah, ah, ah, perplacet quidem*»; «*pape, quae figurarum pulchritudo, docte declaratur!*», «*pape, quam arguti sunt!*»; «*vae autem recusantibus*»; «*at nos (heu) non ita*». — *Civ. Solis*, p. 461; 422, 450; 429; 435. *Pape* употреблено в одной из вставок парижского издания (*Disputationes, Civitas Solis*, p. 168). Конструкции типа *vae recusantibus* («увы! — уклоняющимся») специально оправдываются в том же месте «Грамматики». (В итальянском аналогичное «*quai a lui!*» — *La Città del Sole*, p. 420).

⁵⁴ *ГС*, с. 185.

яским смыслом: *fortificatio, servitium, bestia, totum* (для *omnia*).⁵⁵ Неумолимость этих наблюдений можно смягчить соображениями о влиянии языка оригинала на переводчика: во всяком случае ясно, что точке зрения А. Э. Штекли они не благоприятствуют.

Манера письма латинского варианта та же, что итальянского: энергичная, переходящая в отрывистую речь, где дефицит плавных соединений между высказываниями восполняют союзы «и» или «но», сплошь и рядом начинающие предложения. Адами же пишет закругленными фразами.

Мы не останавливаемся подробнее на стилистических сопоставлениях,⁵⁶ предвидя возражение о влиянии оригинала. Но есть одна характерная черта, присущая обоим вариантам, которая не могла быть транслирована и которая заключается в учащенной эксплуатации однажды найденного способа высказывания. Проиллюстрируем эту черту на примере цитированных выше больших отрывков. *La Città del Sole: tiene — tiene; fa leggere — ha fatto pingere; tutte — tutto — tutte — tutte; трижды tutte le scene. Civ. Solis: subiacent — subiacent; qui vocatur — quod vocant; facilitate mira — mirifico ordine.*

Даже особенности графики указывают на Кампанеллу. Слово «брахмапы» в XVI—XVII вв., как и в древности, не имело устойчивой формы написания. В оригинале стояло *Bragmani*.⁵⁷ Переводчик мог сохранить эту форму, но с равным правом мог предпочесть написание через *s* или *ch*, а второму склонению — первое или третье:⁵⁸ всего девять вариантов. Поэтому заслуживает внимания тот факт, что выбор переводчика остановился на той форме, которую мы систематически находим в латинских текстах Кампанеллы, вышедших независимо от Адами: *Brasmani*.⁵⁹ Сходным «оглушенным» образом Кампанелла пере-

⁵⁵ *Crahay R. Pratique du latin et théorie du langage chez Campanella.* — In: *Acta conventus neo-latini lovaniensis.* Leuven; München, 1973, p. 174.

⁵⁶ Характеристику стиля латинского «Города Солнца» см. в статье Р. Краэ, который исходит из принадлежности перевода Кампанелле как данности. Такой подход можно назвать неосторожным, но характерно, что он не привел к противоречиям; напротив, Краэ констатирует соответствие манеры письма теоретическим принципам Кампанеллы. Характеристику стиля итальянского варианта ср.: *Bobbio*, p. 12—13.

⁵⁷ *La Città del Sole*, p. 431, 432; cf.: *Kvacala J. Über die Genese der Schriften Thom. Campanellas.* — Учен. зап. имп. Юрьев. ун-та. 1912, № 6, с. 55.

⁵⁸ Cf.: *Thesaurus Linguae Latinae.* Lipsiae, 1900—1906, vol. II, col. 2163. ⁵⁹ *Civ. Solis*, p. 438; cf.: *Disputationes, Civitas Solis*, p. 156; *ibid.*, *Oeconomica*, cap. I, art. I, p. 190; *Campanella T.* 1) *Lettere/A cura di V. Spampanato.* Bari, 1927, p. 94; 2) *Atheismus triumphatus.* Romae, 1631, cap. IX, p. 66; 3) *Quod reminiscuntur/Ed. R. Amerio.* Patavii, 1939, p. 227; 4) *Philosophia universalis seu Metaphysica.* Parisiis, 1638, pars III, lib. XVI, cap. III, art. IV, p. 204. — Два исключения: в обоих изданиях «Города Солнца» несколькими строками ниже — *g* вместо *s* (т. е. как в итальянском) и в *Oeconomica* (loc. cit.), в издании Адами, — *Brachmani*.

давал по-латыни имя товарища своей молодости Gaeta⁶⁰ как Caieta.⁶¹ То же написание в латинском «Городе Солнца»!⁶²

Для контроля был проведен частотный анализ употребления синонимичных союзов — соединительных, разделительных, противительных и причинных. С латинским вариантом «Города Солнца» сопоставлялись, с одной стороны, обширные предисловия Адами к «Prodromus» (1617) и «Philosophia realis» (1623),⁶³ а с другой — выборки из трех латинских сочинений Кампанеллы, вышедших независимо от Адами и, как считается, близких к новой редакции «Города Солнца» по времени. Тексты Адами расходятся с «Городом Солнца» по всем четырем параметрам. Адами избегает *ac*, *at*, *nam*, которыми как раз охотно пользуется автор латинского «Города Солнца», и сравнительно часто употребляет *sive*, *seu*, которые в «Городе Солнца» редки. Там же, где в текстах Кампанеллы может быть выделена относительно устойчивая тенденция, она в целом совпадает с «Городом Солнца».

	<i>aut</i>	<i>vel</i>	<i>sive</i>	<i>seu</i>	<i>nam</i>	<i>enim</i>
Adami-1617	5	5	2	5	2	16
Adami-1623	12	6	10	8	0	9
Civ. Solis	89	34	5	1	19	20
Rhetorica ⁶⁴	83	58	2	3	9	25
Poetica ⁶⁵	41	32	2	0	24	49
Medicina ⁶⁶	48	30	2	0	6	48

Не придавая этим данным решающего значения,⁶⁷ можно сказать, что концепции авторского перевода они благоприятствуют, а кандидатуру Адами, по-видимому, исключают.

Подведем итоги.

Относительная невнимательность Кампанеллы к ошибкам переписчиков должна быть признана фактом и не может служить основанием для решения вопроса о переводе. Текст, опубликованный во Франкфурте, отражает авторскую редакцию оригинала и при этом хранит ряд признаков переработки, возможной только

⁶⁰ Философ-телезианец, автор сочинения «De pulchro», ГС (с. 198, примеч. 40) дает ошибочную идентификацию.

⁶¹ Tutte le opere, p. 952 (cf. p. 401); Disputationes, De optima rep., art. III, p. 108.

⁶² Civ. Solis, p. 437.

⁶³ Кроме предисловий к публикациям трудов Кампанеллы, другие сочинения Адами неизвестны.

⁶⁴ Tutte le opere, p. 770—820, 836—852.

⁶⁵ Ibid., p. 914—986.

⁶⁶ Campanella T. Medicinalium, juxta propria principia, libri septem. Lugduni, 1635, p. 53—74.

⁶⁷ Следует иметь в виду, что «Город Солнца» — единственное сочинение Кампанеллы в повествовательном жанре и что оно несравненно больше зависит от изначального итальянского варианта, чем «Поэтика», «Риторика» и «Медицина». Последнее обстоятельство могло, например, повлиять на частоту употребления *enim*, которому нет аналога в итальянском.

в процессе перевода. Его синтаксис соответствует синтаксису оригинала, а особенности лексики находят параллели в других латинских сочинениях Кампанеллы; совпадают и целые выражения (*heroum maximus, generose heros, iuxta philosophiam*), причем совпадения приходится на дополнения латинского варианта. Переданы присущие Кампанелле особенности транскрипции итальянских форм. Оригинален и перевод объединяет общая, не провоцируемая первым, стилистическая особенность, заключающаяся в учащенном использовании одного и того же средства выражения. Альтернативная гипотеза требует серии допущений: переводчик умалчивает о своей работе, немотивированно правит текст, с поразительной чуткостью воспроизводит самые разные стороны манеры письма Кампанеллы, вплоть до транскрипции имен собственных. Но даже самое последнее допущение — переводчиком был итальянец — остается сколь произвольным, столь и не защищенным перед лицом фактов, указывающих на авторство Кампанеллы.

Таким образом, мы восстанавливаем в правах (впервые систематически обосновывая ее) традиционную точку зрения.⁶⁸ Вместе с тем остается в силе вывод А. Э. Штекли о «возможности объяснить целый ряд отступлений от подлинника качеством находившегося у переводчика списка».⁶⁹ Нужно только помнить, что переводчиком был сам Кампанелла. Верно и то, что не следует безоговорочно рассматривать латинский вариант как «некий венец творческих усилий автора».⁷⁰ Кампанелла (напомним, что его работа протекала в тюрьме) располагал плохой копией, и энергичное вмешательство в первоначальный вариант, когда спустя годы некоторые связи и ходы мысли были забыты, а другие потеряли актуальность, порой вредило стройности изложения. Соответственно не вызывает возражений тезис Л. Фирпо, гласящий, что для критического издания итальянского текста латинская редакция — слабая помощь.⁷¹ Однако сопутствующее этому тезису представление — Кампанелла переводил «без настроения» (*malanimo*)⁷² — нуждается в уточнениях. Десятки изменений, дополнения, отличающиеся энтузиастическим отношением автора к тому, о чем он рассказывает, риторическая отделанность начальных фраз текста — все это (и другие признаки) противоречит мнению Фирпо. Кампанелла был увлечен, но не переводом как таковым, а своей утопией. За столь характерными для латинской редакции «*miro artificio*», «*mirifico ordine*» etc. угадывается то же настроение, что и в одном из авторских примечаний к «Эклогам»: «... Город Солнца, описанный мной в дивной кни-

⁶⁸ Cf.: Bobbio, p. 21: «Il testo latino non è solo una traduzione, ma quasi una nuova redazione».

⁶⁹ Штекли А. Э. «Город Солнца»: утопия и наука, с. 133.

⁷⁰ Там же, с. 138.

⁷¹ Fierpo L. Per il testo critico..., p. 252.

⁷² Ibid.

жище».⁷³ Такой подход не всегда способствовал тому, чтобы рука была твердой, а глаз — верным. Зато особенности латинского варианта⁷⁴ не только помогают судить о духовной эволюции Кампанеллы, но и дают уникальную возможность проследить нюансы отношения автора к материалу его любимого сочинения — сочинения, в котором конструируется идеальный, с его точки зрения, мир. Здесь искажение автором первоначального смысла окажется для исследования не менее интересным, чем его восстановление.⁷⁵ Изучение работы Кампанеллы со своим текстом может дать ценный материал для понимания того, что за писатель и человек он был, для понимания глубинных свойств его личности, без учета которых разговор о мировоззрении Кампанеллы будет носить ограниченный — если не сказать предвзятый — характер.

В. П. ПЛЕШКОВ

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ ПЕРИОДА ВОИНЫ США ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Война США за независимость, давшая, по словам К. Маркса, «первый толчок европейской революции XVIII века»,¹ оставила глубокий след не только в политической истории, но и в истории искусства. Американские и европейские художники запечатлели многие важные события тех лет и батальные сцены, с помощью кисти и резца донесли до современников и потомков зримые образы американских политиков и военачальников. Не осталось в стороне и декоративное, в том числе медальерное, искусство.

По образному выражению французского дипломата и флиантропа, автора работы об американских медалях за столетний пе-

⁷³ Tutte le opere, p. 300: «... Civitatem Solis, descriptam ab autore miro libello».

⁷⁴ Важные штрихи отмечены Bobbio (p. 21) и В. И. Рутенбургом в рецензии на ГС (см.: Средние века, 1954, V, с. 314—323).

⁷⁵ Приведем только один пример. В Городе Солица судья, осуждая виновного, указывает ему на табличку: «„Вот, ты прегрешил против этого определения: читай!“»; и таким образом он затем осуждается за неблагодарность, или ленность, или невежество». В латинском варианте «вот» превратилось в «сын мой», определение стало «священным» и соответственно этому воодушевлению сами пороки стали более тяжкими — к названному прибавились злодеяние, малодушие и гордыня (La Città del Sole, p. 447; Civ. Solis, p. 451; ГС, с. 100). Тем самым яркая мысль, что в хорошо устроенном государстве, как правило, не найдется преступлений более тяжких, чем неблагодарность или невежество (ср.: La Città del Sole, p. 416—417; Civ. Solis, p. 425; ГС, с. 48), оказалась затемнена. Можно констатировать, что разыгрывание самочувствия паставника — искоренителя пороков здесь вытеснило теоретическую установку и требование последовательности в изложении.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 17.